Бай Линьинь была очень ясна сейчас, эта обида Сяо Яня уже должна была запомниться. Поскольку она не могла разрешить эту ненависть, лучшим способом было держаться подальше от этого места, так что если бы она могла перевестись в другую академию сейчас, это было бы к лучшему.

Но услышав это, Сяо Янь холодно рассмеялся: "Что ты имеешь в виду? Ты сомневаешься в моих медицинских навыках? Думаешь, мне не нравится твоя одноклассница? Думаешь, я не так хорош, как врач в Пекине? Девушка, если это действительно так, то как состояние вашего одноклассника может быть таким хорошим? "

"Э, директор Сяо, не думайте слишком много, я просто случайно спросила. В конце концов, все думают, что Пекинская больница хорошая!"

"Тогда не говорите больше, вы, семья пациента, тоже должны верить в нас, врачей, верно? Мы хотим быть хорошим судьей для всех вас. Что касается Пекина, я думаю, вам не стоит с ним связываться. Хотя состояние пациентки сейчас относительно стабильное, она полагается на лекарства для поддержания своего состояния, и сейчас она не может позволить себе путешествовать так далеко. Кроме того, наша больница - лучшая в провинции для лечения лейкемии".

Если бы это был кто-то другой, то, услышав слова Сяо Яня, он, возможно, почувствовал бы, что в них есть смысл, и даже подумал бы, что истинная цель Сяо Яня пробудилась после ругани отца Чжоу Цяня.

Но Бай Лингэр ясно дала понять, что чем более нормально вел себя этот парень, тем более ненормальной была ситуация!

Но поскольку она уже все сказала, не было смысла больше задерживаться, поэтому Бай Лингэр встала: "Хорошо, раз так, я больше не буду беспокоить директора Сяо!".

Хотя он знал, что ему пора уходить, на всякий случай, Бай Лингэр решил напомнить ей: "Тогда, директор Сяо, я оставлю Сяо Цянь вам. Теперь, когда так много людей следят за ней, я думаю, все надеются, что она сможет быстро поправиться и покинуть больницу".

С этими словами Бай Лингэр повернулась и вышла из кабинета.

После возвращения в палату родители Чжоу Цянь сразу же подошли к ней и спросили:

"Как оно? Доктор принял его? "

Бай Лингэр покачала головой: "Им это не нужно!"

Услышав это, супруги посмотрели друг на друга, затем мать Чжоу Цянь сразу же посмотрела на отца Чжоу Цянь и сказала: "Смотри, ты обидел ее на этот раз, да? Она даже не хочет принимать деньги! Что, по-твоему, мы должны делать? "

"Тетушка, не нужно так волноваться".

Бай Лингэр вернул деньги матери Чжоу Цянь: "Хотя этот парень конфисковал все деньги, то, что ты сказала раньше, имеет смысл. Теперь, когда за делами Сяо Цянь пристально следят СМИ, а в гости к Сяо Цянь приходит все больше людей, я думаю, что этот Сяо Янь не должен осмеливаться быть слишком чрезмерным!"

Только услышав ее слова, супруги вздохнули с облегчением.

Что касается Бай Лингера, то он продолжил: "Однако, вы не должны быть слишком беспечны. В этот период времени вы должны уделять пристальное внимание лечению Сяо Цянь".

"Понял, мы обязательно будем внимательны".

Услышав указания Бай Лингера, пара сразу же ответила.

Таким образом, все трое временно успокоились и стали уделять внимание лечению Чжоу Цянь.

Возможно, Сяо Янь действительно решила изменить ход событий. Хотя она позже отказалась от денег, которые ей дала семья Чжоу Цяня, она не прекращала лечение Чжоу Цяня, и каждый день лекарства поступали в организм Чжоу Цяня. Более того, состояние тела Чжоу Цяня со временем становилось все более и более стабильным, а сердца семьи Чжоу Цянь становились все счастливее и счастливее. Этот Сяо Янь был не так плох, как она думала!

Последние два дня Сян Аньцзе следовала за Мао Сяотином и сестрами-уцзя по городу, пытаясь найти исчезнувшую Ми Ци.

Но какие бы методы они ни использовали, Ми Ци, казалось, исчез с лица земли, от него не осталось и следа.

Это заставило Сян Аньцзе и остальных насторожиться: неужели этот Ми Ци уже покинул город Тайюэ?

Поэтому последние два дня у Сян Аньцзе не было времени пойти с Бай Лингэром на его поиски. Поэтому, проснувшись и умывшись утром, Сян Аньцзе посмотрела на Бай Лингера, который только что вышел из уборной, и спросила: "Ах да, я ничего не спрашивала у тебя эти два дня. Как состояние Чжоу Цянь?".

"Нет, все в порядке!"

Бай Лингэр кивнула головой: "Состояние не плохое, и состояние тоже очень стабильное".

"Если это так, то это к лучшему."

Услышав эту новость, Сян Аньцзе не могла не рассмеяться: "Но если честно, Чжоу Цянь тоже живет в больнице уже месяц, верно? Логически рассуждая, раз острая лейкемия так актуальна, разве пересадка костного мозга не должна быть единственным эффективным способом ее искоренения? "

Сян Аньцзе сказал эти слова вскользь, но, как говорится, "Говорящий - непреднамеренно, слушающий - намеренно", как только он услышал эти слова, по позвоночнику Бай Лингера пробежала дрожь: Это верно, это неверно, лечение Чжоу Цяня уже стабилизировалось в течение некоторого времени, и разве они не говорили ранее, что они уже нашли совместимого донора, разве это не означает, что операция должна была быть проведена уже давно? Почему сейчас нет никакого движения?

В последние два дня Бай Лингэр постоянно беспокоилась о состоянии Чжоу Цянь, поэтому не придавала этому значения. Теперь, когда Сян Аньцзе напомнила ей об этом, она наконец поняла, что в ситуации что-то не так.

Увидев, как изменилось выражение лица Бай Лингера, Сян Аньцзе была ошеломлена. "Что случилось? В чем дело? "

"F * ck!"

, опустивший голову в раздумьях, не мог не выругаться: "Этот Сяо Янь, действительно, разыгрывает какие-то трюки!"

"В чем дело? Есть ли проблемы с лечением Чжоу Цяня? "

Сян Аньцзе нахмурился: Тебе нужна моя помощь?

"Не нужна."

Бай Лингэр покачал головой: "

Ты должна продолжить расследование Ми Ци, а дела больницы предоставь мне".

После того, как Бай Линьинь все убрала, она вернулась в больницу.

Прибыв в больничную палату, Чжоу Цянь все еще проходила то же лечение, что и раньше. Для ранее больной Чжоу Цянь, хотя это лечение имело определенные побочные эффекты, которые доставляли ей неудобства, оно было необходимо для подготовки к пересадке костного мозга.

Но сейчас состояние Чжоу Цянь успокоилось, поэтому, с точки зрения логики, не было необходимости продолжать лечение, ей нужно было просто продолжить последнее лечение: Трансплантация костного мозга!

Если пересадка костного мозга пройдет успешно и не произойдет никаких несчастных случаев, Чжоу Цянь сможет полностью восстановиться!

Но почему больница отложила операцию по пересадке и вынуждена тратить деньги на этот этап лечения?

Поскольку все еще оставалось несколько доброжелательных граждан и репортеров, пришедших навестить Чжоу Цянь, Бай Лингэр не осмелилась много говорить родителям Чжоу Цянь. Вместо этого она небрежно остановила медсестру в коридоре: "Сестра медсестра, подождите минутку, я хочу вас кое о чем спросить!".

"Хм? Это ты! "

Медсестра слегка улыбнулась, и Бай Лингэр наконец понял, что это та самая медсестра, которую он встретил в отделении крови той ночью.

Относительно этой медсестры у Бай Лингера сложилось неплохое впечатление, поэтому она прямо сказала: "Сестра Ли Цзин, я хочу спросить об одной вещи. Обычно острый лейкоз, как у моего одноклассника, лечится до стабильного состояния, разве я не могу пройти следующую операцию по пересадке костного мозга? Почему до сих пор нет никаких известий из больницы? "

Услышав это, Ли Цзин огляделась вокруг и, убедившись, что никто больше не обращает на нее внимания, кивнула головой: "Хм, в том, что вы сказали, есть определенный смысл. Однако, в конце концов, мы всего лишь медсестры, и реальный план лечения все еще зависит от нас, директора Сяо".

Но когда она дошла до этого места, Ли Цзин вдруг понизила голос и сказала: "

Однако это ненормально, все мы, сестры, подумали, что это странно, вы, ребята, спровоцировали директора Сяо?".

Услышав ее слова, Бай Лингэр сразу же все поняла.

Поэтому она слабо улыбнулась. "Ничего страшного. Спасибо!"

С этими словами она прошла прямо в кабинет врача.

На этот раз Бай Лингэр не стала стучать в дверь, а сразу открыла ее и вошла с потемневшим лицом.

Раньше она всегда была очень осторожна с этим Сяо Янем, боясь, что одно из ее действий спровоцирует его и заставит ее прибегнуть к методу лечения.

Но, судя по всему, этот парень уже успел враждовать с семьей Чжоу Цянь и даже начал мстить. Таким образом, ему больше не придется вести себя с этой женщиной как внук.

Увидев, что дверь в кабинет внезапно распахнулась, все врачи в кабинете в унисон посмотрели в сторону двери.

Только тогда они заметили вошедшую молодую девушку с холодным выражением лица.

Все они знали эту девочку. Ведь с тех пор, как Чжоу Цянь жил здесь, Бай Лингэр почти каждый день приходила к нему в палату. Врачи и медсестры знали, что эти двое были хорошими друзьями.

Некоторые из старших врачей ничего не сказали, а мужчина-интерн сразу же встал. "Девочка, в чем дело? "Мы..."

"Заткнись!"

В конце концов, Бай Лингэр даже не дождалась, пока он закончит, прежде чем холодно сказать.

Мгновенно, молодой интерн потерял дар речи от двух слов Бай Лингера. Как врач главного отделения больницы, даже если он был всего лишь интерном, он всегда пользовался уважением пациентов и членов семьи.

Таким образом, он опустил лицо. "Маленькая мисс, это больница. Вы должны уважать..."

"Я повторю еще раз, заткнись. Я не ищу тебя!"

После этих слов по ее телу мгновенно пробежал холодок. Мужчина-стажер, который был ближе всех к Бай Лингэр, вздрогнул и подсознательно сделал два шага назад.

Бай Лингэр перевела взгляд на Сяо Яня, который сидел посреди кабинета, и сказала: "Директор Сяо, я хотела бы спросить вас об одной вещи, лечение Чжоу Цянь тоже продолжается уже довольно долго, верно? Теперь, когда ее состояние стабилизировалось, пришло ли время для пересадки костного мозга? "

http://tl.rulate.ru/book/36343/2458637